

цѣмъ; не оумажаетъ ли твоегѡ безчеловѣчнагѡ разума, не смѣла на нѣбо воззрѣти; ѿгда во мытоимствоваше, тогда подобаше ти сицевѡа словеса глаголати на него: а́лпо бо бѣ тогда не токмо ѿ тебе, но и ѿ иныхъ оукоризно емоу прїимати. Но ѿгда оубо онъ своихъ ѡсудѣи слагѡ, ѿгда оубидѣ стрѣпы душевныя, притече ко врачѡ безмездноу врачующемоу, ѿгда грѣхѣи помани, кѡ безсладномоу владыцѣ прилѣже: тогда и занѣа на него нападаеши, ѿ Фарїсеи! и глаголеши: не ѿкоже сей мытарь. Не сѣтъ ли иныи мытари; не оубо еще сладкагѡ плача возлюбившии покаанїа. "Аще любивши сѣлаѡ порицати грѣшныхъ, на оныя ѡбрати ѡзыкъ твоѣ, содержавшасѡ еще сѣтїю лхѡимства, а не кѡ семѡ вѣдѣт не потребнаѡ ненависть твоѡ. не токмо во человекѡ пакость сотворити не можеши, но и всѣхъ владыкѡ напаче подвижеши, да скорѣйшее покажетъ емоу прощенїе. Мытарь же и удалѣа стоѡ, не хотѡше ниже оцѣсѡ на нѣбо возвести: Манассїинъ оубо и сѣи глаголю испѣваше: нѣсмѡ достоинъ воззрѣти, и видѣти высотѡ небеснѡю, ѿ множества неправдъ моихъ. Инога бо быша тогда въ душѣи мытаревѣ собранѡ слѡ: раченїе имѣнїи безсѣлостное, тщанїе неправды предѣла непрїемлющее, гравленїе конца немѡщее. "Общее родѡ человекескомѡ слѡ мытоимецъ, законный ѡбидитель, гравитель непорочанный, безбоженый тать, разбойникъ безвинный, недовонзвѣжнаѡ тцетѡ, волю словесныхъ обѣцъ, свѣрь человекѡвидный, сѡ толикии оубо взыде мытоимецъ слыми во храмѡ. ѿгда во всѡ сїѡ сотвори слагѡ, и тѡжко сотвори грѣхѡвное время душѣи, и ѿгда быѡ хотѡше оное преломити, тогда просѡше ѡблегченїа тѡжести: не имѡше же какѡ времени грѣхѡвъ соверши, обѡче же борѡ имѡше мысль, ѡбрѣте образъ свободы: